

Книга, открывающая тайны

Рухель Блаво

ДЕТИ
ЛУНЫ

16+

Рушель Блаво Дети Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63412657

SelfPub; 2020

Аннотация

Это книга с уникальной подборкой историй лунатизма, и взятых из анналов прошлого, и современных. Заведующий Отделением практической сомнологии Института традиционной народной медицины Рушель Блаво говорит: "Деятельность человеческого бессознательного нуждается во всестороннем исследовании. Сомнамбулы с их умопомрачительными подчас историями дают богатую пищу для размышлений о скрытых механизмах, которые нами управляют".

Содержание

Феномен лунатизма, или сомнамбулизма	4
Об этой книге	8
Часть 1	10
История обнаружения старинного клада	13
История вундеркинда	17
Трудная диета	19
Часть 2	23
Черный альпинист	26
Белый археолог	31
Красная рукавичка	34
Барнаульская дева	38
Антониев родник	41
Готическая история	45
Сомнительный случай	51
Бяка	55
Свидетель обвинения	59
Рекордсмен	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Рушель Блаво

Дети Луны

Феномен лунатизма, или сомнамбулизма

Практически каждый знает о том, что существуют такие особые люди – лунатики, те, у кого по ночам ввиду невыясненных причин возрастает активность. Сомнамбулы порой проделывают во сне самые невероятные вещи, причем наутро, как правило, и не подозревают о своих похождениях.

Между тем о лунатизме и лунатиках сложено немало мифов, легенд, им сопутствует ореол мистики, загадки. Хотя ничего сверхъестественного на самом деле тут нет. У большинства людей нервная деятельность в период сна тормозится, а у лунатиков механизм торможения в некоторых случаях не включается вовсе, чаще – существенно замедляется. Отсюда и их разнообразные «подвиги». Но вот с чем связано это отсутствие торможения, наука пока не выяснила.

Есть предположения, гипотезы, есть статистические данные. Но четкого взгляда на проблему пока не выработано. Тайны человеческой психики и нервной деятельности не торопятся открываться перед нами. Мы не все знаем, к сожа-

лению, и о физиологии-то человека, а уж психика и нервная система – это вообще сплошное белое пятно.

В Институт традиционной народной медицины нередко обращаются лунатики и их родственники. Я анализирую ситуации, изучаю их – опытным путем вырабатываются разнообразные рекомендации.

С одной стороны, накоплен значительный практический опыт, с другой – совершенно ясно, что каждый случай в своем роде уникален. Нет универсальных тенденций лунатизма, соответственно, нет и быть не может советов, актуальных для всех лунатиков. Кроме разве что самых общих правил безопасности:

1. Если вы предполагаете, что ваш близкий человек совершает ряд действий во сне (что он – лунатик), пронаблюдайте за ним и удостоверьтесь, что в его поведении нет ничего опасного для его жизни и здоровья.

2. Если лунатик совершает нечто рискованное (пытается вылезти в окно, ходить по крышам и пр.), ни в коем случае не будите его громкими возгласами, резкими одергиваниями, не пугайте. У лунатиков рефлекторно включаются механизмы самозащиты, но их тонкую настройку очень легко сбить. Просто следуйте за человеком, который рискует, незаметно для него страхуйте его. А в следующий раз, предполагая с его стороны действия, которые ставят под угрозу его жизнь и здоровье, примите заранее меры, чтобы пред

отвернуть опасность: как следует закройте окна, двери, исключите доступ к колющим и режущим предметам и пр.

3. Если вы заподозрили, что сами являетесь лунатиком, не пугайтесь, попросите кого-то из домашних понаблюдать за вами, подстраховать вас, если ваше поведение покажется им рискованным.

* * *

Не могу не отметить такую тенденцию. Часто ко мне обращаются родители детей, в поведении которых отмечают некие странности – необязательно отрицательного свойства, обычно, наоборот, со знаком «плюс». У ребенка вдруг откуда ни возьмись появляются какие-то удивительные способности, знания... он оказывается хранителем некой тайны, причем ничего объяснить не может. Ему кажется, что все изменения в его жизни, образе мышления, поведении происходят как бы сами собой. Я исследовал немало таких случаев. И выяснил, что зачастую имеет место феномен лунатизма!

Сейчас такие ситуации особенно актуальны, видимо, в связи с тем, что на психику и нервную систему детей и подростков оказывает влияние мощнейшее информационное поле, которое мы своими стараниями создали и продолжаем укреплять и разгонять. Впрочем, причин для паники нет. Никаких негативных тенденций я не отмечаю. Та-

кая особенность, как лунатизм, к счастью, не сопровождается никакими девиациями и отклонениями в психике, структуре личности человека.

* * *

Не так давно меня пригласили принять участие в съемках документального фильма «Дети Луны». Я поделился со зрителями некоторыми историями из своей практики, своими наблюдениями и прогнозами относительно самой тенденции склонности человека XXI века к лунатизму. (Естественно, об этой склонности я говорю условно – отнюдь не каждому второму, и даже не каждому сотому нашему современнику предстоят упоительные ночные приключения на грани бессознательного. Однако тенденция зафиксирована, это научный факт.)

Конечно же, снимаясь в фильме, я был ограничен некими рамками (временными, тематическими), потому смог осветить только особенно яркие факты. За кадром же осталось огромное количество информации. Я решил, что пора ее систематизировать и придать гласности, коль скоро интерес к теме лунатизма и лунатиков возрастает.

Так и появилась эта книга, которую я назвал, как и фильм, «Дети Луны».

Об этой книге

Эта книга – собранные мною и обработанные для чтения массовым читателем случаи лунатизма-сомнамбулизма. Вы найдете здесь рассказы из моей психотерапевтической практики и обнаруженные мною в архивах разных лет истории, объединенные тем, что каждая так или иначе рассматривает интересующий нас феномен.

По понятным, думаю, причинам в книге не дается рецептов в духе «как воспитать лунатика, который обучается во сне», «как стимулировать у себя лунатическое хождение для развития творческих способностей» и пр. Нет здесь и рецептов «как навсегда избавиться от лунатизма».

Повторяю сказанное выше: механизмы лунатизма не изучены, в особых случаях только опытный специалист может дать некие предписания и рекомендации, досконально изучив конкретную ситуацию.

Какие тенденции в личностях лунатиков я склонен констатировать? Предрасположенность к творчеству, отличное воображение, незлобивость и толерантность, порой – и во взрослом возрасте сохранение фактически детской наивности.

Читайте собранные мною истории. Если усмотрите какие-то аналогии со своей жизнью, жизнью ваших близких, обязательно пишите мне. Мне интересен каждый случай лу-

натизма, личность каждого лунатика – и взрослого, и ребенка. И конечно, если вам понадобятся советы, консультации, я непременно помогу вам. Ведь я изучаю физиологию и психику человека специально для того, чтобы делать вашу жизнь лучше, помогать вам найти ответы на любые вопросы, выходы из любых ситуаций.

Ваш Доктор Рушель Блаво

Часть 1

Собственно лунатизм

В этой части вы найдете три яркие истории из моей практики. Порой с моими пациентами происходят совершенно

необъяснимые события. Если что-то странное происходит с детьми и подростками, их родители хватаются за головы. Если люди сами за собой замечают некие особенности, они готовы на все что угодно, лишь бы понять, что же это такое. Предполагают вмешательство потусторонних сил, готовы прибегнуть к мистическим практикам. Но... все оказывается достаточно просто: ключ к разгадке тайн – сомнамбулизм моих подопечных.

Подобных историй в моей практике было немало. Для рассказа я выбрал самые колоритные.

История обнаружения старинного клада

Семья моих подопечных имеет дом под Петербургом, доставшийся им по наследству. Дом принадлежал последовательно нескольким поколениям этой семьи. Предки нынешнего владельца принадлежали к дворянскому сословию, были весьма состоятельны. Однако перед октябрьским переворотом его прадед почуял неладное и спрятал деньги и фамильные ценности. Далее ему пришлось спешно эмигрировать, он умер за границей, так и не открыв тайну своих сокровищ. В России остались его жена и дочь, они знали, что отец куда-то все спрятал, но поиски их были тщетны.

Нынешний хозяин дома – бизнесмен. Он многое перестроил, постарался сделать дом настоящим родовым гнездом. В семье рассказы о сокровищах предков были на уровне преданий. Иногда шутили: вот бы найти тот клад прадеда! Но никто ничего всерьез не искал.

И вот прошлым летом у младшей дочери этого человека, 12-летней девочки, которая проводила лето в загородном доме и жила там со своей гувернанткой, вдруг появились старинные золотые серьги с изумрудами необыкновенной красоты. Ничего толком об их происхождении девочка сказать не могла. Говорила, что проснулась утром, а они лежат на столе, она подумала, что ей их подарили родители.

Мама девочки очень забеспокоилась, не поверила ее рассказу, решила, что дочь обманывает. Ситуацию усугубило то, что буквально через пару дней у девочки появился еще и перстень с бриллиантом.

Тут родители уже не на шутку озаботились и обратились ко мне за консультацией. Они не понимали, откуда у дочки взялись драгоценности и почему она не говорит правду. Меня как опытного психотерапевта и семейного доктора попросили исследовать ситуацию, разговорить девочку.

Я встретился с ней. С моей точки зрения, девочка говорила абсолютную правду: ни тени смущения на лице, несомненно, она действительно ничего не знала о происхождении драгоценностей.

Перепуганные моими выводами родители решили, что тут замешана какая-то мистика. Попросили меня приехать в загородный дом и понаблюдать на месте, что происходит с их дочкой.

Сходу я не заметил ничего странного, но решил на всякий случай несколько дней поприглядываться к девочке. Мне «повезло» в первую же ночь. Я услышал легкие шаги моей подопечной, вышел из своей комнаты и проследовал за ней. Девочка шла в пижаме и босиком к входной двери. Двигалась уверенно, видно было, что она не раз уже совершала такие вылазки.

Она вышла в сад, прошла метров 200 в сторону восточной стороны ограды, остановилась у старого разрушенного

погреб, затем отодвинула какие-то кирпичи и полезла в погреб. Я испугался за девочку, подошел к погребу, взволнованно ждал, когда она позовет на помощь или выйдет наружу. Ее не было минут 5–7. Затем она вылезла и, не замечая меня, хоть я стоял почти вплотную к погребу, отправилась восвояси. На следующее утро я увидел, что на шее ее красуется массивная золотая цепь. Как и в прошлые разы, девочка не могла сказать, откуда ее взяла.

В тот же день я связался с родителями, и они приехали. Днем мы общались, ночью поджидали очередной вылазки нашей «ночной снайперши». Две ночи подряд ничего не происходило. На третью девочка снова вышла и направилась к погребу. Мы с родителями следовали за ней. Отец не хотел ждать, пока она влезет в подzemелье, но я заверил его, что опасности нет: видимо, девочка уже много раз там бывала. Лучше полезть в погреб за ней. Он так и сделал.

Потом этот человек рассказал, что дочь его не заметила. Она спокойно проникла в погреб, отодвинула несколько кирпичей в нижней кладке, на корточках залезла в нишу в стене и скрылась из виду. Отец отправился за ней и оказался в небольшой кладовочке, где дочка уже возилась с крышкой старого деревянного сундука. Он окликнул девочку, она задрожала, сделала шаг к нему и вдруг закричала. Как мы потом поняли, он ее внезапно разбудил, она проснулась и не поняла, где находится.

Исследовав ситуацию, я констатировал лунатизм на фо-

не общей эмоциональной впечатлительности, возбудимости. Девочка рассказала, что однажды слышала о сокровищах, спрятанных папиным прадедом, и даже немного помечтала, как хорошо было бы их найти.

Однако наяву никаких поисков не происходило. Зато в бессознательном сонном состоянии она каким-то непостижимым образом обнаружила заветное место и стала потихоньку выносить из погребца драгоценности. Что удивительно, она на самом деле напрочь забывала утром, что делала ночью. И свидетельством ее ночных вылазок были только украшения, появление которых у дочери так встревожило родителей.

Так был найден удивительный клад, стоимость которого по общим прикидкам достигает полутора миллионов долларов.

С девочкой же мною была проведена серия корректирующих сеансов по особой методике, за ней наблюдают, ночных вылазок более не отмечается.

История вундеркинда

Другие мои подопечные, тоже люди весьма состоятельные, привели показать мне своего десятилетнего сына. Мальчик, назовем его Андрей, вдруг начал оперировать формулами из высшей математики, решать сложнейшие задачи уровня матмеха университета.

Я спросил, только ли у Андрея такой талант в области математики. Оказалось, нет. Его старшая сестра, Александра – студентка матмеха. Вся семья болела за нее, когда она готовилась к поступлению, до сих пор девушка, теперь уже студентка второго курса, тщательно готовится к зачетам и экзаменам, обсуждает с домочадцами свою учебу.

Я подумал, что, должно быть, в семье генетически заложена страсть к математике. Стал беседовать с Андреем, спрашивал, по каким он книгам занимается, что так замечательно в своем возрасте знает математику.

Мальчик смутился и сказал, что сам не знает, откуда он все знает. Формулы как будто кто-то вложил в его голову, только вот кто? Мама Андрея гордо кивнула: «Вот видишь, я же говорила, что мой сын просто гений». Мне оставалось только развести руками: гений-то гений, но откуда у него базовые знания? Он же пока только в четвертом классе! А чтобы оперировать такими величинами, с которыми он играючи расправляется, нужно по крайней мере знать, что это такое.

Я попросил разрешения несколько дней провести в семье и понаблюдать за Андрюшей на месте.

В течение недели выяснилось, что мальчик – сомнамбула. По ночам он встает, берет учебники и конспекты сестры и разбирается с ними. Утром, конечно, ничего не помнит, кроме усвоенных ночью формул.

Мама Андрея была обескуражена такими выводами. Спрашивала меня, не опасно ли это. Я ответил, что большой опасности пока нет. Однако ночные хождения Андрея говорят о его нездоровой впечатлительности, с которой следует поработать. Не дело, что мозг ребенка вместо того чтобы отдыхать по ночам осваивает сложнейшие алгоритмы. Это может пагубно сказаться на нервно-психическом развитии.

Мы провели серию терапевтических сеансов, и Андрюша постепенно превратился из загадочного вундеркинда в обычного мальчика. То есть он кое-что помнит из выученного во время ночных вылазок. Но, слава Богу, родители вняли моему совету и не культивируют в мальчике замашек юного гения. Пусть развивается в соответствии со своим возрастом!

Трудная диета

Одна моя давняя пациентка, Евгения, в то время, о котором я сейчас рассказываю, лечилась у меня от ожирения. Ожирение у Жени было не катастрофическое: примерно килограмм пятнадцать надо было убрать, а с такой проблемой сорокалетней женщине справиться не так уж и сложно, если подходить к делу с умом. Ведь тут что главное? Обмен веществ наладить. Тот самый, который именно для этого человека будет идеальным, – чтобы человек выглядел хорошо, а чувствовал себя еще лучше.

Я как психотерапевт работал с Женей, чтобы ее нежная душа не просила сладенького для утешения в жизненных невзгодах и повседневных малых и больших стрессах; кроме этого, конечно же, в бассейн ее послал, диету назначил. Диета была не особенно и жесткая, и моя Женя не испытывала, как она утверждает, никакого дискомфорта. Как показало время, испытывала, только сама не знала об этом. Пищевые привычки, как и всякие другие, без боя не сдаются, потому как успели уже расположиться в подсознании своей жертвы со всеми возможными и невозможными удобствами, так что выковырять их оттуда непросто.

Согласно моим подсчетам, Евгения должна была сбрасывать от килограмма до двух в неделю. Может возникнуть множество вопросов, например, почему так мало или поче-

му такая большая погрешность – от килограмма до двух. Я отвечу на эти вопросы в будущем, ведь сейчас речь совершенно не о килограммах. Хотя и о них тоже: Женины килограммы не сбрасывались вообще! Более того, они нарастали. Медленно, от килограмма до двух в неделю, но верно, черт бы их побрал.

Дело было летом, Женя жила с семьей на даче под Питером, на Карельском перешейке среди лесов и озер, и я приехал к ним погостить – понаблюдать, что же происходит с нашим лечением.

И с удивлением увидел, что настроение у Жени прекрасное несмотря на эти лишние во всех смыслах килограммы, все мои требования (бассейн успешно заменился озером) моя пациентка выполняет, а ведь не худеет! Неужели я в чем-то ошибся?

И стал я за Женей следить. Да-да, в прямом смысле слова, как какой-нибудь фэсбэшник за каким-нибудь шпионом. А что еще мне оставалось делать: вдруг она всем врет, а сама пирожные втихаря трескает!

От супружеской спальни моей пациентки я в тайне от супругов протянул нитку к себе в спальню. Просто зацепил нитку за наволочку Жениной подушки и за свой пододеяльник – если Женя встанет, мое одеяло дернется и я проснусь для того, чтобы проследить за ней.

И вот будит меня дергающееся одеяло (не в первый раз, но про то, что люди ночью встают в туалет, я не счел нужным

писать), выползаю я, сонный и несчастный, и вижу, как моя Женечка выходит на кухню и начинает... суетиться по хозяйству! Посуду из буфета достает, споласкивает, сухим полотенцем протирает и на стол ставит. Сначала – тарелки-вилки-ложки, потом бокалы... Скатерть достала, стол на веранде накрыла, сервировала его, как в лучших домах! Потом нарезала сыр, хлеб белый, запеченное в тесте мясо, красное сладкое вино на столе появилось...

Спокойно, с аристократическим достоинством Женечка стала трапезничать. Сначала я тупо удивлялся количеству вкусной и калорийной еды, которую она может съесть, потом взял себя в руки, подошел к Жене и... понял, что она спит. Глаза открыты, но видно, что человек не в себе, а движения плавные такие, точно на сцене Мариинки исполняется танец «Чем больше ешь, тем больше хочется», – никогда Женечка такой плавность движений похвастаться не могла.

Взял я Женю под белые ручки и отвел в супружескую спальню. А утром, когда все, и она в том числе, проснулись, показал ей накрытый стол и спросил, что это такое. Женя, как я и думал, ничего не помнила о своих ночных праздниках живота.

Оказывается, все-таки испытывала моя пациентка дискомфорт из-за диеты, но неосознанно, вот и радовала себя по ночам, сама того не зная. Корректирующие психотерапевтические сеансы исправили ситуацию, а диету я слегка облегчил, так что Женя по ночам больше не бродила к холодиль-

нику и не сервировала торжественных трапез. И начала худеть, как я и говорил, примерно на килограмм-два в неделю. Сейчас уже лишних килограмм у ней не осталось.

Часть 2

Лунатики-«призраки»

Я предполагаю, что многие современные сюжеты о призраках имеют под собой вполне реальную основу, а имен-

но – сомнамбулизм. Подумайте сами: призраки обычно являются людям, оказавшимся в относительно или не относительно экстремальных условиях, например, альпинистам на маршрутах, археологам или этнографам в экспедициях, спелеологам и т. п. Есть, конечно, призраки, которые могут показаться любому, но в определенном месте, например, в месте смерти того, чей призрак люди видят (например, призрак Александра II в Зимнем Дворце), но это – совсем другая история, хотя к некоторым вариантам сюжета этой истории я еще вернусь. Но я отвлекся и теперь возвращаюсь к призракам археологов, альпинистов, спелеологов и иже с ними. Итак, группа людей в экстремальных условиях, то есть нервы у всех напряжены, впечатлительность заострена – люди в возбужденном состоянии, а среди них ведь много людей очень молодых, которым в таких условиях лунатить начать ничего не стоит. Увидит кто-нибудь такого лунатика – легенда готова, ну а дальше – из уст в уста, как полагается фольклорному тексту.

Вы могли бы счесть мои слова пустыми предположениями, и вы были бы правы, если бы не мой опыт знакомства с некоторыми классическими призраками.

Черный альпинист

Со знаменитым Черным альпинистом я познакомился в юности. Было это так.

Мой студенческий друг Ганя (на самом деле полное имя Гани – Георгий, но все почему-то его звали не Жорой, не Гошей или Гогой, не Егором и даже не Юрой, а Ганей) Даташидзе пару лет ходил в горы с одной альпинистской группой в качестве юного медика – то есть великой спортивностью он не отличался, но за верную душу, веселый нрав, добродушный характер и пусть на студенческом уровне, но все же медицинские познания Ганю в горы брали с радостью. Так вот, Ганя позвал меня, я обрадовался – новые приключения, дальние странствования, а также горы (очень во многом благодаря песням Высоцкого) всегда меня манили (к слову, это во-многом определило мою судьбу), и мы отправились.

Ганя и раньше, рассказывая о своих альпинистских приключениях, неоднократно упоминал легенду о Черном альпинисте, которая произвела на него сильное впечатление, а перед нашим совместным восхождением вообще все уши прожужжал мне этим альпинистом. Сюжет там в том, что два друга совершали восхождение (на языке альпинистов «парное восхождение»), один сорвался, а другой ему не помог, либо спасая собственную жизнь, либо потому, что ревновал свою девушку. Так вот, Ганя даже стихи мне продекламиро-

вал, которые сочинил неизвестно кто и когда:

*Когда грохочет камнепад, и нет уже пути назад,
и по ущельям ветер носится со свистом,
угля чернее, в черной мгле я возникаю на скале —
не зря зовусь я Черным альпинистом!*

*Нет, я не бог, не дьявол я, и не молитесь вы меня —
когда-то я в горах был человеком,
теперь я призрачная тень, хожу, ищу среди людей
тех, кто оставили меня в беде, кто предал!*

*И вот, печатая шаги, палатки обхожу в ночи,
и жуток скрежет триконей о камни...
Не будет поиску границ — хожу, касаясь ваших лиц
холодными иссохшими руками!*

*А вы в мешках, в объятых снов
моих не слышите шагов,
и мало кто из вас в легенду верит:
— Шаги?! Да что ты, ерунда! То камнепад или вода!
— Ну, а палатку встряхивает ветер!*

*Я верю, что я их найду, тех, кто поверг меня в беду...
Кто не виновен, продолжайте спать!
А мне с друзьями не вставать,
рассветов алых не встречать
и ничего мне, кроме ночи, не видеть!*

А впечатлен был мой друг Ганя этой, казалось бы, самой что ни на есть традиционной легендой, потому что во время своего второго в жизни восхождения решил он напугать новичков, как у археологов принято, сделал все, как положено: вымазал руку темной глиной, засунул ее в палатку новичков и замогильным голосом попросил хлебушка... Все по сценарию: народ визжит, палатка чуть ни валится, Ганя доволен, и тут чувствует он, как кто-то кладет ему руку на плечо и не менее замогильным голосом спрашивает: «Зачем тебе мой хлебушек?»

Это его друг разыграл, но Ганю впечатлило, и его можно понять. С тех пор он свято уверовал в загробные похождения Черного альпиниста, хотя, по-моему, это совершенно нелогично.

Поразительно, но вся компания молодых скалолазов тоже верила в эту легенду и, кажется, многие даже видели этого Черного альпиниста. Отчасти желание познакомиться с привидением стимулировало меня пойти в горы с ними.

Первые пять дней восхождения ничего особенного не происходило, то есть нет, конечно, происходило, ведь каждое восхождение – всегда нечто особенное, но я же не об этом. Я о Черном альпинисте.

На шестую ночь я проснулся и обнаружил, что моего друга Гани рядом нет. Вышел человек, ничего особенного, право имеет, да что-то я встревожился. Выполз я из палатки на волю и взору моему открылась поразительная картина: высо-

кий черный человек, а перед ним – самая молоденькая наша семнадцатилетняя скалолазочка Леночка. Леночка застыла, как памятник самой себе, а высокий и черный – перед ней, и обе руки в ее сторону вытянул.

Ну погоди, Черный альпинист! Я сразу догадался, что это то самое привидение... Сейчас я покажу тебе, как наших барышень пугать! Честно признаться, я еще сам не знал, что я сделаю с черным альпинистом, но зато хорошо знал, что Леночку надо спасать.

Я тихонечко так, за другими палатками, прокрался за спину черного человека и... до меня дошло, что это наш Ганя! Стоит он, всего лишь закутавшись в наше серое одеяло, которое в свете полной луны кажется черным, повернул к Леночке свое черное от загара лицо, руки вытянул, глаза широко раскрыты. А девушка замерла от ужаса и пошевелиться боится.

Я уже в студенческие годы увлекался психотерапией, а феномен сомнамбулизма меня интересовал особенно, поэтому я сразу догадался, что Ганя спит. Видно, на моего бедного друга такое сильное впечатление произвела вся история про Черного альпиниста и страх, испытанный им из-за приятельской шутки, что Ганя стал бродить во сне. Естественно, его принимали за Черного альпиниста, как же иначе! Вот и Леночка тоже замерла, парализованная страхом. Надо будет потом с ней поработать, а то, не дай Бог, сама начнет бродить, и появится легенда, например, про... оранжевую скалолазку.

Я осторожно показался Лене, чтобы она, не дай Бог, не закричала (я вообще был очень рад, что страх барышню парализовал, а не вызвал вопль, который разбудил бы не только всех ребят, но и, главное, Ганю – будить лунатиков нельзя, это очень для них вредно), потом взял Ганю за руку, отвел в нашу палатку и уложил спать. После этого разжег костер, напоил Лену чаем и рассказал ей все, что на тот день знал про сомнамбулизм. А на утро все рассказал и Гане.

Мне пришлось немного позаниматься, провести несколько психотерапевтических корректирующих сеансов и с Ганей, и с Леной, и, слава Богу, больше Черный альпинист на нашем пути не появлялся.

Белый археолог

И с Белым археологом я тоже знаком. Познакомился я с этим всем археологам известным призраком, как вы уже поняли, в археологической экспедиции. В археологическую экспедицию в Тамань я поехал в качестве врача – я тогда только поступил в ординатуру и очень интересовался традиционной древней медициной, поэтому хотел провести каникулы именно с археологами в их экспедиции. Я, между прочим, не балду пинал и в море купался, ожидая травм, простуд и отравлений, а копал вместе со всеми на равных!

Народу в археологическом лагере было много: Университет, Академическая гимназия, еще какие-то археологи, идентифицировать которых я не берусь, но это и не важно. И когда кто-то увидел ночью Белого археолога, я совсем не удивился, тем более что помнил историю чуть более раннюю, про Черного альпиниста. Кто-то кого-то увидел, школьник не мог заснуть под громкие песни у костра, распеваемые взрослыми... да мало ли что кому почудится в таком количестве людей, за жаркий день выматывающихся на тяжелой работе, а ночью оттягивающихся, кто как может!

Но рассказы про Белого археолога множились, и вскоре в его существовании были уверены все, даже люди много старше меня тогдашнего – опытные археологи, кандидаты и доктора наук, люди с большим полевым опытом. А уверенность

эта держалась не только и не столько на многочисленных рассказах и традиционности сюжета (сюжет заключается в том, что забытый в раскопе археолог бродит по ночам), сколько на факте: оставленные с вечера инструменты поутру были аккуратно сложены в одну большую кучу (а ведь их еще разбирать!).

Выяснить, в чем же, собственно, тут дело, меня подстрекнуло самое обыкновенное любопытство, а кроме него, желание познакомиться еще с одним лунатиком – надо же иметь в своей практике случаев как можно больше, чтобы как можно лучше разобраться в вопросе. Почему я решил, что это лунатик? Потому что помнил Ганю – Черного альпиниста.

Ночью, пока мои друзья пили роскошное крымское вино, ели шашлыки и пели песни, я отправился на раскоп. В лагере кто-то уже спал, а кто-то культурно отдыхал своей компанией. И только на раскопе было пустынно.

Пустынно, да не совсем... Наш Петр Иванович Кулаков (учитель истории Академической гимназии СПбГУ и мой приятель) медленно, странной, несвойственной ему летящей походкой шел к раскопу. А я-то думал, что это Петя уже несколько ночей вместо того, чтобы петь с нами песни, уходит спать! Спрашивал даже, не заболел ли он, бедняга! А Петя, оказывается, всех тут разыгрывает!

Петя тем временем стал собирать брошенные инструменты в кучу. Я двинулся к нему, чтобы разоблачить его игру, а может быть, и подумать вместе, как ее продолжить – честно

говоря, розыгрыш мне показался забавным. Приблизившись же, я понял, что Петька... спит.

Я отвел приятеля в палатку, а утром начал с ним работу. Надо признаться, что Петр Иванович намного тяжелее исправлялся от своего недуга, чем Ганя – Черный альпинист, но и здесь все закончилось хорошо, и больше Белого археолога в нашем лагере не появлялось, так что все бросали инструменты, где им вздумается.

Красная рукавичка

Этот случай произошел со мной, когда я ездил в Хибины, в Кировск, кататься на горных лыжах. Всем горнолыжникам, предпочитающим Кировск знаменитым горнолыжным курортам Норвегии и Кавказа, хорошо известна Красная рукавичка – привидение, у которого на одной (правой или левой – в разных вариантах по-разному) руке надета красная рукавичка. Это привидение опасно встречать людям в горах, потому что той рукой, на которой надета красная рукавичка, оно подталкивает путников к обрыву или иногда – к болоту. Удивительное дело, но жители самого Кировска ничего про Красную рукавичку не слышали.

Откуда же взялся этот призрак? Опытные лыжники рассказывают, что много-много лет назад, если соотнести мифологическое время с реальным, то во времена моего раннего детства, в Хибинах под лавиной погибла группа туристов. Спасатели (не помню, как тогда это называлось) нашли тела всех несчастных, кроме одной девушки, вот она, единственная, не получившая упокоения, ходит по горам в своей красной рукавичке и мучает людей. Да, забыл сказать, единственное, что нашли, что осталось людям от той погибшей девушки – это красная рукавичка (то есть получается, что одну рукавичку нашли, а другая осталась на ней).

Призрак по имени Красная рукавичка известен много лет,

но в тот год, когда я приехал в Хибины, от беспокойной девицы в одной рукавичке буквально никому не было покоя. В нашей гостинице едва ли не каждый вечер либо какая-нибудь дамочка кричала с повизгиванием, что она видела, видела! Она видела Красную рукавичку и чуть не погибла! Либо в ресторане загорелый лыжник, ради такого дела решившийся нарушить спортивную диету, наливал ледяной водки их хрустального графинчика и хриплым голосом говорил своему товарищу: «Завтра я на трассу – ни ногой! Красная рукавица! Я из-за нее себе чуть спину не сломал!». По мере поступления из хрустального графинчика хриплый голос – все громче и громче, и уже весь ресторанный зал слушает про то, как Красная рукавичка то ли ударила лыжника, то ли всего лишь подтолкнула, но что завтра он на трассу – ни ногой...

Все слышали – все повторяют, Красная рукавичка везде, кто-то и впрямь боится вставать на лыжи... Сплошная паника, а мне ужасно интересно, кто же это мутит народ.

Ночью я на трассу не пошел – так не делается, а вот прогуляться – вполне нормально, тем более что весь день валил мокрый снег, катались только самые фанатичные (я к их числу никак не отношусь), весь день просидел в гостинице и в городе, и к ночи захотелось вдохнуть свежего горного воздуха, за которым я сюда и ехал. Так вот, вышел я – красота! Луна сияет, чистейший снег (только сегодня свежий выпал) сверкает пуще всех бриллиантов, снежные вершины покры-

ты Божественной тайной... И огромные черные тени от горных вершин, от здания гостиницы... от всего падают на снег. А по узкой, протоптанной по дневному снегу тропинке прямо на меня идет девочка лет пятнадцати, наверное. Руки вытянула, глядит неживыми глазами, а на одной руке – красная рукавичка! Стыдно признаваться в этом мне, специалисту-психотерапевту, но я испугался. Нет, я не стал визжать и падать в обморок, но... как-то не по себе мне стало.

Тем не менее я взял себя в руки и пошел навстречу Красной рукавичке. Девушка меня не видела, хотя глаза ее были открыты, медленно она приближалась. Я тоже приближался, встреча была неизбежной и она состоялась. А когда состоялась, я понял, что Красная рукавичка спит. Понял по открытым, но безжизненным глазам, по направленному прямо на меня движению и по отсутствию всякого интереса ко мне. Передо мной лунатик, и это совершенно очевидно, но что с ней делать? Отвести к себе в номер? А что подумают обо мне ее близкие? Я пропустил девушку вперед и пошел за ней, следя, чтобы она не причинила себе никакого вреда. Вскоре Красная рукавичка сама дошла до лифта, вызвала его (я зашел в лифт вместе с ней), поднялась на свой этаж... Я проводил ее до номера, и пошел к себе досыпать.

Наутро я встретил Красную рукавичку на трассе, на этот раз, правда, варежки на девушке были желтые с зелеными узорами – конечно, ведь одну красную она потеряла во время ночных хождений. Познакомился с ней и рассказал о том,

что ночами она отнюдь не поживает в своей постели, а ходит при лунном свете. По просьбе ее родителей, с которыми девушка приехала кататься на лыжах, я провел с ней несколько психотерапевтических сеансов, так что теперь она не ходит по ночам. Кстати, впечатлила ее именно история про привидение Красную рукавичку. Сильное впечатление и привело к лунатизму, – наверное, во сне моя знакомая вообразила себя погибшей туристкой.

Барнаульская дева

«Барнаульская дева» – пожалуй, одна из самых популярных легендарных историй, которую мы слышали от местных жителей в городе Барнауле, куда вместе с друзьями прилетели, чтобы отправиться в экспедицию на Алтай. Мы ехали ночью на такси по Барнаулу, и где-то в Ленинском районе (я не очень хорошо знаю этот город, хотя был в нем несколько раз, а по старому городу даже ходил в сопровождении замечательного экскурсовода, но в районах поздней застройки не ориентируюсь, особенно в темноте, поэтому и не могу уточнить место) водитель вдруг снизил скорость буквально до черепаший. Мы, само собой, заинтересовались почему, и он рассказал нам, что здесь частенько прямо перед машиной появляется призрак девушки в белом платье. Призрак появляется настолько неожиданно, что существует большая вероятность его задавить, чего, разумеется, не хочется никому.

Как часто бывает в историях про привидения, я увидел в рассказе водителя логическое противоречие: если это призрак, то как его можно задавить? Ведь призрак бесплотен! Мое недоумение не заставило нашего водителя ехать быстрее, более того, он, человек очень разговорчивый и явно с удовольствием рассказывающий о своем городе, на этом опасном месте замолчал и буквально, простите мне несколько устаревшее выражение, впери́л взор в дорогу.

После того как мы благополучно, не только не задавив призрак, но даже не увидев его, миновали опасное место, водитель нам рассказал, что тринадцать (хорошее число!) лет назад здесь под колесами джипа погибла юная девушка, которая теперь ночью выходит в качестве призрака на дорогу и оказывается перед машиной. Девушка погибла невинной, и теперь ее призрак ищет того, кто бы мог стать ее первым мужчиной. Если водитель не успеет среагировать, то чувствуется удар, как будто машина действительно наехала на человека, а на машине остается вмятина. Я сразу же заинтересовался: может быть, в таком случае имело смысл поискать тело? Может быть, потерпевшая – вовсе не призрак? Искали, как утверждал наш таксист, но никакого тела, ни живого, ни мертвого, не было.

Мы с моими коллегами отнеслись к этому рассказу как к нормальной городской легенде самого что ни на есть традиционного содержания – много призраков погибших под колесами девушек, если верить водителям, бродят по просторам нашей земли в поисках возлюбленного. Однако на следующий год, когда снова оказались в Барнауле, я своими глазами увидел Барнаульскую деву и... решил с ней познакомиться.

Мы, как и в прошлый раз, ехали на такси по Ленинскому району поздней августовской ночью. И, как в прошлый раз, водитель резко снизил скорость в том самом месте. Мы, конечно, сразу вспомнили про неугомонную Барнаульскую де-

ву. И вдруг прямо перед нами мелькнула белая тень! Завизжали тормоза, нас сильно тряхнуло... Господи, слава Тебе, что легенда предписывает скидывать на этом месте скорость!

Мы все, кроме водителя, который явно не спешил встречаться с Барнаульской девой, вышли из машины и увидели самый настоящий призрак – девичья фигурка в чем-то широком и белом шла, вытянув руки, словно плыла, по проезжей части, не обращая внимания на машины (которых, впрочем, в этот поздний час не было, кроме нашей, разумеется). Мои коллеги замерли, пораженные, а я бросился к девице, осторожно взял ее за руку и привел к машине. Конечно же, она оказалась вполне материальной, просто спала, – девушка была лунатиком, а ее широкие белые одеяния – обыкновенной ночной рубашкой.

Пришлось нам ее разбудить, что было нелегко, но мы ведь не знали ее адреса, а увезти юную незнакомку к себе в гостиницу нам показалось не очень этичным (она, кстати, была совсем юной – ей всего тринадцать лет). Мы отвели девочку домой и передали с рук на руки родителям, которые, я не сомневаюсь, будут теперь внимательны и не допустят ночных прогулок дочери. Разумеется, Настя (как звали Барнаульскую деву) ни под какие машины не попадала, рассказы про удары и вмятины – всего лишь составляющая легенды.

Антониев родник

Эта история приключилась в одной маленькой пустыньке, что спряталась от мирской суеты в бескрайних архангелогородских лесах. Братия пустыньки – всего восемь человек, включая отца настоятеля игумена Тихона, да летом приезжают паломники на послушание – добровольные помощники помогают обители строиться. Пустынька эта появилась на месте старинной Успенской обители, закрытой в тридцатых годах. Когда обитель закрыли, взорвали две церкви, часовню и даже жилые постройки, а родник святого Антония с целебной водой сначала взорвали, а потом еще и закопали, чтобы и следа от обители не осталось, но память человеческая волею Божьей не дала забвению покрыть благодатное место, в котором даже дух особенный. Наступил новый этап в истории Успенской обители.

Я приехал в Успенскую пустынь вместе со своим приятелем Василием на две недели. Мы вместе с другими паломниками весь день трудились на самых разных послушаниях, а еще вместе с насельниками решали вопрос, где строить деревянную часовню в память святого старца Антония, то есть в каком месте часовня стояла в прежние времена. Василий изучал историю Успенской обители, они с игуменом Тихоном много часов проводили за картами и чертежами, и наконец, как все были уверены, место определилось. С благосло-

вения игумена началось строительство Антониевой часовни.

Весь день монахи, послушники (и я вместе с ними) работали в поте лица, а вечером мы с радостью убедились, что такими темпами да с Божьей помощью к концу августа часовня будет построена. И представьте себе наши чувства ранним утром, когда с рассветом поднялись мы, чтобы пойти на службу перед новым трудовым днем, и увидели, что некто уничтожил все, сделанное нами накануне, а бревна для часовни перекатил от нужного места довольно далеко!

Делать нечего, подивились мы и принялись за работу. Только и на следующее утро – все то же самое. Кто-то уничтожает плоды нашего труда, а бревна перекачивает подальше от места будущей часовни!

Игумен Тихон благословил третий раз начать строительство, а я, весь день работая и одновременно размышляя о том, кто же может нам мешать и зачем, решил, когда наступит ночь, проследить за вредителем.

Каково же было мое удивление, когда я увидел своего приятеля Василия, питерского историка, человека очень интеллигентного и глубоко религиозного, который перекачивал бревна с места строительства на другое! Подойдя к Василию почти вплотную, я понял, что свои разрушения он творит в состоянии сомнамбулизма, поэтому вряд ли когда-нибудь удастся понять смысл его действий. Я отвел друга спать.

Наутро я рассказал игумену Тихону, что это Василий, не просыпаясь, уничтожает плоды нашего (и своего собствен-

ного) труда и перекачивает бревна. Игумен Тихон немало меня поразил тем, что, вместо того чтобы благословить продолжать работы, раз дело благополучно разрешилось (я собирался позаниматься с Василием, да и вообще был уверен, что больше ночных хождений не будет), благословил строить часовню там, куда Василий бессознательно перекачивал бревна. Я так понял, что лунатизм моего друга игумен счел проявлением воли Божьей и решил, что ему виднее, хотя сам никакого чуда в лунатизме не видел.

Строительство часовни началось на новом месте, и, как только мы начали копать землю под фундамент, обнаружился родник! Вода сначала робко, а потом все увереннее, все сильнее пробивалась на поверхность земли, и скоро мы все увидели, насколько она чиста – не было никаких сомнений, что найден настоящий Антониев родник, уничтоженный когда-то большевиками. Прав был игумен Тихон, сочтя бессознательный выбор Василия правильным – теперь всем было ясно, где должна стоять часовня: над родником.

Я так думаю, что тщательнейшим образом изучавший историю Успенской пустыни Василий определил, где изначально был родник и, соответственно, часовня, но множество отвлекающих моментов мешало ему понять собственное открытие, ночью же спящий мозг освобождался от дневной суеты и истина, известная ему, заставляла Василия как бы исправлять дневные ошибки – уничтожать результаты строительства в неправильном месте и перекачивать бревна в пра-

вильное. И как же глубоко оказался прав игумен Тихон, увидев в лунатизме моего друга проявление воли Божьей!

Готическая история

Артем и сейчас живет в небольшом волжском городке, где он родился и где прошло его детство. Познакомились мы с ним во время моего путешествия по Волге в то время, когда Артем был долговязым сутулым четырнадцатилетним подростком (сейчас это совсем взрослый красивый парень с мужественной и не лишенной интеллекта внешностью). По окончании моего психотерапевтического массового сеанса (ради таких сеансов я и совершал то путешествие по Волжским городам) ко мне подошел средних лет мужчина, представился директором местного градообразующего предприятия и попросил меня побеседовать с его сыном. Я никогда не отказываю родителям, если они просят оказать психотерапевтическую помощь их детям, а в тот момент – тем более, ведь эта волжская поездка и предпринята была во многом для того, чтобы помочь тем людям, которые не имеют возможности приехать в Санкт-Петербург.

Для начала я попросил отца Артема (а это был именно он) рассказать, что происходит с его сыном и почему это взволновало его настолько, что он счел нужным обратиться к приезжему психотерапевту. Услышал я историю, в которой, действительно, необходимо было разбираться – очень уж сомнительную историю.

По словам Михаила Валерьевича – так зовут папу Арте-

ма, – его сын стал готом, то есть вошел в одно из популярных сейчас молодежных субкультурных объединений, члены которого любят все черное, мистическое, обожают кричащих на кладбище ворон, уханье совы над могильными крестами, отбрасывающими длинные тени в неверном лунном свете... В общем, все такое готическое, кладбищенское, призрачное... Направлений внутри этого движения много, и, как водится, они отрицают друг друга. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, тем более что сам не до конца овладел премудростями молодежной субкультурной жизни, добавлю только, что одеваются готы исключительно в черное, любят металлические заклепки и тяжелую обувь, прически предпочитают в высшей степени экзотические.

Я по мере сил попытался успокоить Михаила Валерьевича, объяснил ему, что для четырнадцати лет субкультурность – это абсолютно естественно, что Артем – подросток, и ничего страшного в его увлечении нет, надо только следить, чтобы детские игры не зашли слишком далеко и ребенок не причинил вреда себе и не совершил чего-нибудь безумного и противозаконного. И тут Михаил Валерьевич совсем сник: он боится, что это уже произошло, что Артем совершил ужасный поступок.

Оказалось, что Артем почти каждую ночь встает, одевается в свою готические одеяния и уходит. Родители пару раз проследили за мальчиком: путь Артема лежал на кладбище. Родители провожали сына до кладбищенских ворот, а даль-

ше за ним идти не решались – им казалось неэтичным настолько откровенно вмешиваться в его дела. Конечно, ночные прогулки родителей Артема не радовали, но что поделаешь – такова жизнь настоящего гота.

И так бы эта мирная жизнь и продолжалась, если бы на кладбище в одну из недавних ночей какие-то ублюдки не разрушили несколько старинных надгробий. Родители Артема сразу решили, что это – дело рук их сына и его друзей, и ужасно расстроились: вандализм для них абсолютно неприемлем. Но Артем, когда они его обвинили в этом, все категорически отрицал. Более того, мальчик вообще отрицал, что куда-то ходил по ночам, но ведь родители сами видели, своими глазами! Обескураженные враньем сына (а они никогда раньше не замечали, чтобы парень врал), родители наговорили того, чего и сами не хотели, а слова «Убирайся вон!» оказались последней каплей: парень ушел, громко хлопнув дверью, и вот уже два дня не появляется. Михаил Валерьевич сказал, что им с супругой прекрасно известно, где он – Артем живет у своего друга, там очень интеллигентная семья, и все в порядке, если так можно сказать о сложившихся обстоятельствах.

Разумеется, то, что мальчик жив и здоров, что он не прячется где-нибудь среди страшных маргиналов, – это очень важно, но ему необходимо вернуться домой, необходимо наладить отношения с родителями. В том, что Артем не громил надгробия, я абсолютно не сомневался. Честно говоря,

мне вообще не очень понятно, почему родители не поверили мальчику, если раньше он никогда не врал. Конечно, все когда-нибудь бывает в первый раз, но зачем же сваливать все грехи на парня всего лишь потому, что он одевается не так, как вам бы хотелось!

Так, кстати, очень часто бывает, – людям оказывается очень сложно выйти из власти стереотипов, главный из которых, отец всех стереотипов и несчастий, к которым эти стереотипы привели, – ксенофобия, то есть неприятие (отвращение, страх) чужого. В нашем представлении часто во всех бедах оказываются виноватыми те, кто не похож на нас – не так говорят, одеваются, ведут непонятный образ жизни и т. п. Вот и Артема родители обвинили в вандализме и перестали доверять ему только потому, что он одевается как гот и бродит ночами по кладбищу.

В общем, провел я разъяснительную беседу с родителями, показал им, что это они виноваты перед мальчиком, и отправился в гости к другу Артема, где тот сейчас проживал. Общение с Артемом сразу же убедило меня в справедливости моего предположения – мальчик был абсолютно искренен: он не громил могил и понятия не имел о своих хождениях по ночам. А значит, Артем – лунатик, что для четырнадцатилетнего мальчика вполне нормально.

Я убедил Артема простить родителей, объяснил ему, как им трудно воспринять то, что им чуждо, что они действительно видели, как он ходит по ночам, а про то, что это мо-

жет быть сомнамбулизм, им и в голову не приходило. Артем, кстати, легко мне поверил, потому что ему самому было непросто осознать, что он ходил во сне.

Однако сомнамбулизм Артема был лишь предположением, пусть и наиболее логичным. Если это предположение не подтвердится, придется искать другое решение вопроса. Поэтому я, вернув парнишку в семью, остался ночевать в большом и удобном доме Михаила Валерьевича. Я очень рассчитывал, что если Артем – сомнамбула, то он пойдет бродить в первую же ночь – должен сказаться стресс. Так оно и получилось.

Мы втроем, я и родители Артема, пронаблюдали, как мальчик в готическом одеянии и «боевой» раскраске черной тенью скользнул по лестнице, бесшумно вышел на крыльцо, прошел по тропинке через сад... Мы проследили его до ворот кладбища и потянулись за ним (я никак не мог представить длинную нескладную фигуру подростка с кайлом в руках, громящую могилы в свете луны, и хотел, чтобы родители мальчика сами убедились, что ничего он не громил). Артем шел по лунной аллее, вытянув руки вперед, словно купаясь в лунном свете. Признаюсь, выглядело это очень романтично: черная странная фигура, луна, тени могильных крестов... В чем-то я понимаю готов: завораживает.

Парень между тем дошел до конца кладбища, развернулся и пошел назад. Так же бесшумно и быстро он дошел до дома, прошел в свою комнату, разделся и лег в постель. Мое пред-

положение оправдалось полностью, мир в семье был восстановлен.

Лунатики, как правило, люди очень впечатлительные, поэтому, когда нервное напряжение проходит, проходит и сомнамбулизм. Я уговорил родителей (впрочем, долго уговаривать их не пришлось – они после возвращения им невинного в вандализме сына готовы были довериться мне полностью и во всем) отпустить Артема со мной по Волге. В путешествии мы очень подружились, и вернулся Артем домой окрепшим, поздоровевшим и несколько отошедшим от готических пристрастий.

Сомнительный случай

Алексея Ефремовича я лечил от алкоголизма. Это был один из самых лучших моих пациентов, потому что в отличие от других алкоголиков он действительно хотел вылечиться, а потому не думал, что он – самый умный, а делал четко все, что я ему говорю. Как всегда бывает в таких случаях, больной быстро пошел на поправку. Кто скажет мне, что от алкоголизма не выздоравливают, скажет ерунду: выздоравливают, и еще как! Ремиссия 20–25 лет – это вам мало? Это ли не выздоровление! Но это я отвлекся – меня очень интересуют проблемы лечения алкоголизма.

Ремиссия у Алексея Ефремовича была, конечно, не 25 лет (впрочем, думаю, что и 25 будет), но четыре года, а это тоже очень неплохо, ведь алкоголик, не пьющий четыре года, – уже, можно сказать, не алкоголик. И вдруг звонит мне жена Алексея Ефремовича Наташа: «Рушель, срочно приезжайте! У Леши снова началось!».

Сказать, что я испугался, – это ничего не сказать! Я был абсолютно уверен, что Алексей Ефремович больше не запьет, но если он и сорвался, почему Наташа впала в такую панику? Алексей Ефремович не подшит, срыв – это, конечно, очень неприятно, но не смертельно же! В общем, по дороге к дому своего пациента я мучился множеством вопросов.

А дома у Алексея Ефремовича я застал обстановку, которая меня чрезвычайно удивила: совершенно трезвого Алексея Ефремовича, причем не то, чтобы вчера протрезвевшего, а не пьющего свои четыре года – я же вижу по человеку, когда он пил в последний раз, особенно если этот человек – мой пациент; и Наташу, которая с трудом сдерживается, чтобы не сорваться на истерику.

Оказалось, что Наташу так сильно напугали истории, которые уже в течение недели рассказывает ей по утрам Алексей Ефремович. Точнее, рассказы Алексея Ефремовича – это даже не истории с конкретным сюжетом, а череда странных образов: рыцари в полном боевом облачении, сошедшиеся в поединке, валяющийся на дороге пробитый шлем, средневековые красавицы в платьях со шлейфами – в общем, сплошные сцены из рыцарских времен, только почему-то у некоторых красавиц за спиной полупрозрачные крылья. Бедная Наташа решила, что у ее мужа белая горячка, приступы которой происходят по ночам, а по утрам он их рассказывает ей, будучи не в состоянии отличить сны от реальности.

Я успокоил Наташу: белая горячка проявляет себя абсолютно иначе и ничего общего с видениями Алексея Ефремовича не имеет. Более того, через четыре года абсолютной трезвости приступа белой горячки просто не может быть, а за то, что Алексей Ефремович не пил, я был готов поручиться собственной профессиональной репутацией.

Наташа успокоилась, а вот я – нет: непонятно, что же про-

исходит с моим пациентом! Долгий разговор с Алексеем Ефремовичем убедил меня, что тот психически абсолютно здоров – уже легче, а то мало ли недугов существует на свете, кроме белой горячки. Однако рыцарями и девицами с крыльями Алексей Ефремович буквально очарован, и мне показалось, что сцены, столь ярко рисующиеся его сознанием, – не только плод его воображения.

Для того чтобы разобраться в ситуации, я решил провести некоторое время с этой семьей – каждый психотерапевт должен разбираться в тех условиях, в которых живет его пациент, знать его близких, наблюдать его, так сказать, в неформальной обстановке.

Это-то наблюдение и открыло мне тайну рыцарей и крылатых дам. Ночью я проснулся от звука закрывающейся двери, мгновенно оделся и выбежал на лестничную площадку. Я успел заметить Алексея Ефремовича, выходящего из парадной, и бросился за ним. К этому времени у меня уже был накоплен вполне солидный опыт работы с сомнамбулами, поэтому окликнуть Алексея Ефремовича мне даже в голову не пришло. Я тихонечко, но не прячась, пошел за ним.

Июньские ночи – светлые, и в Шуваловском парке, куда привел меня мой пациент, я смог наблюдать преинтреснейшую сцену: два рыцаря, закованные в серебрящиеся доспехи, скрестили копья в смертельном поединке. Все было так красиво и так загадочно, что до меня отнюдь не сразу дошло, что поединок этот – не смертельный, что все это – не более,

чем игра, а Алексей Ефремович, вытянув руки, движется к сражающимся, и никто на него не обращает внимания. Так можно и под коня угодить, конь-то у них настоящий! Я бросился к своему пациенту, мягко, но твердо взял за руку и развернул по направлению к дому.

Наутро я рассказал Алексею Ефремовичу и Наташе о нашем ночном приключении, о котором Алексей Ефремович, конечно же, ничего не помнил, ведь он бродил во сне. И Наташа поведала нам, что в Шуваловском парке ночью собираются ролевики и реконструкторы, которые там готовятся к большому летнему выезду. Среди них есть и средневековые ирландские рыцари, и кельтские девы, и эльфы, и орки, и еще Бог знает кто. Именно их игры и наблюдал в сомнамбулическом состоянии Алексей Ефремович.

Эта история имеет неожиданный финал. Потрясенный тем, что зафиксировал его спящий мозг, Алексей Ефремович стал частенько наведываться в Шуваловский парк уже абсолютно сознательно, а потом поехал на большой выезд ролевиков и реконструкторов. Теперь реконструкторство стало его хобби: Алексей Ефремович избрал для себя роль странствующего по дорогам Ирландии лекаря. Он разобрался в том, как должен быть одет и как должен выглядеть средневековый странствующий лекарь, а теперь изучает традиционные кельтские лекарства, и я с удовольствием ему в этом способствую.

Бяка

В маленький город Торопец, что в Тверской губернии, привела меня не работа, как это бывает чаще всего, а личный интерес, тоже, впрочем, связанный с работой: один мой пациент, который периодически обращается ко мне по самым разным поводам, рассказывал, что в этом городе живет замечательная колдунья, к которой за помощью приходят самые разные люди, и она всем помогает. Я, понятное дело, интересуюсь традиционными народными знаниями, поэтому к бабе Насте Дикаревой не съездить мне показалось глупостью. Возможно, когда-нибудь я расскажу вам о Насте Дикарихе (как ее в народе величают), сейчас же речь пойдет об одном забавном приключении, случившемся со мной еще до встречи с торопецкой колдуньей.

В Торопец я приехал далеко за полночь и пошел пешком в гостиницу – автобусы в это время, само собой, не ходили, а номера, по которому можно вызвать такси, я не знал. Ночь была дивная – теплая, лунная, и в свете луны очаровательный городок мне показался сказочным.

Не нарушала общее ощущение сказочности и тоненькая невысокая девочка в светлой ночной сорочке, идущая прямо на меня и не сводящая с меня широко открытых глаз. За собой девочка вела на ремешке белую козочку. Кажется, что-то такое было у братьев Гримм? Сказка про трех сестричек,

Одноглазку, Двуглазку и Трехглазку, и козочка как раз принадлежала Двуглазке, а у девочки, что сейчас идет мне навстречу, слава Богу, два глаза.

Что это я размечтался, ведь передо мной спящий ребенок! Вы уже, конечно, догадались, что я встретил девочку-сомнамбулу? Я тоже догадался практически сразу. Но что в такой ситуации делать? Оставить ребенка идти своей дорогой я не мог – мало ли куда она забредет; отвести ее домой не мог тоже – я понятия не имел, где девочка живет; будить мне ее очень не хотелось – боялся напугать. Не вести же ее в гостиницу! А впрочем, почему бы и нет? Ведь дежурная в гостинице наверняка знает, откуда малышка (девочке на вид было лет десять): Торопец – город маленький, здесь все так или иначе друг друга знают. Я бережно взял девочку за руку, и мы все втроем – я, девочка и коза – побрели в гостиницу.

Мое предположение оказалось верным: дежурная узнала девочку, узнала она и козу – обе они в последние дни находились в центре внимания всего города.

Здесь надо сказать, что торопчане гордятся своим интересом к жизни друг друга, намного превышающим интерес к тому, что происходит в стране и мире. Как говорят, торопчане и революции не заметили, потому как им важно не то, что революция произошла, а то, что Ванька от Маньки ушел, или, может быть, Манька от Ваньки. И скандал в семействе Доротиных привлек едва ли не всех горожан, потому что прежде скандальностью это семейство не отличалось.

Доротины, Алевтина Федоровна и Николай Егорович, и их дети, Митя и Даша, почитаются в Торопце как интеллигенция: Алевтина Федоровна в Доме культуры ведет кружок фотографии, а Николай Егорович фельдшером в больнице служит. Митя с отличием закончил школу и теперь учится в Твери, а Даша – еще маленькая, ее и ее козочку мы вместе с дежурной ведем домой, а по дороге я слушаю про Доротиных. И скандалы в этом интеллигентном семействе – редкость, можно даже сказать, что совсем у них не бывает скандалов.

Дело в том, что Алевтина Федоровна решила продать козу Бяку – характер у козы вредный, а ни времени, ни сил доить да косить нет. Николай же Егорович был категорически против продажи Бяки, считая ее презабавным животным (не он же ее доил), Мити на момент ссоры в Торопце не было, а маленькая Даша была целиком и полностью на стороне папы: девочка очень привязалась к козе, да и Бяка являла чудеса разумности и преданности, общаясь с ребенком.

Алевтина Федоровна настояла на своем, и в пятницу Бяке суждено было бы идти на ярмарку, если бы в четверг она не пропала вместе с Дашей. Весь город во главе со спасателями искал девочку и ее козу. Впрочем, нашлись они быстро – в пятницу вечером, когда ярмарка закончилась, проголодавшаяся Даша вместе со своей рогатой подружкой вернулась домой. Девочку как следует отругали и накормили, и Бяку оставили дома до следующей пятницы, когда должна быть

очередная ярмарка.

Бедная Даша настолько сильно переживала из-за козы, что в сомнамбулическом состоянии отправилась неизвестно куда прятать Бяку от мамы. Мы с дежурной привели девочку домой и передали родителям. Дежурная побежала в гостиницу, а я, несмотря на внеурочное время, остался поговорить с Алевтиной Федоровной: я был уверен, что с Дашей все в порядке, потому что такие хождения в ее возрасте – дело естественное, но лучше бы не травмировать нежную психику впечатлительной девочки. В профессиональной психокоррекции Даша не нуждается, зато нуждается в самой обычной поддержке: не надо продавать Бяку. Даше в ее возрасте очень полезно самой научиться доить козу – это дисциплинирует, а косит сено для Бяки Николай Егорович или, когда приезжает в родные пенаты, Митя.

Алевтина Федоровна – женщина разумная, так что закончилось все ко всеобщему удовольствию: Даша научилась доить Бяку, у матери уменьшилось забот. Да и Бяка стала намного послушнее и оказалась вполне разумной козой, ведь Дашу она любит.

Свидетель обвинения

Я очень не люблю, когда в подобных историях оказываются задействованы дети, но иногда так получается, что природа сама защищает их от опасности и страха.

Меня пригласили в убойный отдел поговорить со свидетелем, помощь которого в охоте за маньяком-серийником была, по мнению следователей, незаменима. А свидетель, в свою очередь, нуждался в психологической коррекции, тоже по мнению следователя. В качестве психотерапевта я и должен был помочь и свидетелю и, соответственно, следствию.

Маньяк не оставлял никаких следов, кроме трупов девочек 12–14 лет. Девочек он не насиловал, он их душил, потом раздевал, умащивал тела ароматическим маслом с запахом кипариса, украшал цветами, а одежду забирал с собой. Три года каждый ноябрь в Петербурге находили тела погибших от его руки детей, девочек он убивал седьмого и двадцать восьмого ноября.

И вот произошло долгожданное чудо: двадцать восьмого ноября в милицию обратились родители Саши Подметной, которой удалось спастись. Тринадцатилетняя Сашенька – молодец, она не впала в ступор от ужаса, когда глубокой ночью на нее напал воняющий кипарисом мужик, девочка сопротивлялась изо всех сил, кусалась и царапалась. На месте неосуществившегося преступления нашли волосы маньяка,

которые Саша умудрилась вырвать. Впрочем, их находили и рядом с другими его жертвами, так что оставалось только поймать убийцу, а уж доказать его вину не составит труда.

Вы спросите, что тринадцатилетняя девочка делала ночью на улице одна, да еще не летом, а в отвратительную ноябрьскую погоду? Саша возвращалась из театра, и папа должен был встретить ее у метро, но они разошлись. Девочка решила пойти навстречу отцу, по дороге догадалась позвонить, тут-то, когда она нажимала кнопки, ее и схватили сзади за горло.

Саше удалось спастись, потому что ей повезло намного больше, чем другим девочкам, которых поймал этот подонок: когда он ее повалил на дорогу и начал душить, неизвестно откуда рядом с ними оказался Сашин одноклассник Витя Горов. Мальчик не стремился помочь своей знакомой, он просто шел, глядя перед собой, и даже не среагировал, когда взгляд его буквально прошелся по дикой сцене. Но не только жертва, но и маньяк увидел парня, он отпустил девочку и убежал. Саша вскочила и побежала домой, а на Витю, бессмысленно бредущего неведомо куда, наткнулся Сашин отец, который уже начал беспокоиться за дочь. Он-то и отвел мальчика домой, догадавшись, что тот – лунатик.

Так Витя, сам того не ведая, спас своей однокласснице жизнь, но маньяка надо было ловить, причем срочно, ведь впереди было двадцать восьмое ноября – день, когда три года подряд появлялась очередная жертва. Саша была слишком напугана – по ее словам составить фоторобот было невоз-

можно. Оставалась надежда на Витю, но ведь Витя спал и, само собой, ничего не помнил.

Вот здесь-то я и понадобился в качестве психотерапевта. Витя видел маньяка, пусть и во сне, но я убежден: забывание не бывает полным. А раз так, надо вытащить из глубин подсознания увиденное. Это и предстояло мне сделать, и признаюсь, делать мне это очень не хотелось: я боялся, что это воспоминание станет для мальчика травмирующим. Но выхода нет: допустить еще одну смерть ни в коем случае нельзя.

Я стал работать с Витей и постепенно вытаскивать из его подсознания черты убийцы. И столкнулся с интереснейшим феноменом: мальчик очень четко описывал детали внешности преступника (под гипнозом, разумеется), но в его памяти все виденное сохранилось не как кошмар, а как мультипликационная картинка. С этим я встретился впервые и думаю, что таким образом мозг мальчика защитил себя, убрав ощущение ужаса.

Фоторобот составили и маньяка успели поймать, а мне пришлось еще какое-то время работать и с Сашей Подметновой, и с Витей Горовым, чтобы никогда в будущем произошедшее не вернулось к ним каким-нибудь непредвиденным образом.

Рекордсмен

Дети, точнее, подростки часто бывают лунатиками, и ничего в это нет страшного или необычного. Я в студенческие годы часто летом работал в пионерских лагерях в качестве детского психолога, и мне приходилось видеть там удивительнейшие вещи.

Зная, что детский сомнамбулизм – далеко не редкость, я взял за правило один раз за ночь обходить лагерь сам, а еще два раза убедил это делать дежурных воспитателей – мы же отвечаем за детей, а в состоянии сомнамбулизма ребенок может учудить все, что угодно, и нередко это бывает опасно как для него, так и для окружающих.

В один прекрасный августовский день, когда весь лагерь, кроме самых маленьких, был на соревнованиях по легкой атлетике (наш физрук Геннадий Алексеевич обожал именно этот вид спорта и устраивал соревнования чуть ни каждый день), а малыши со своими воспитателями отправились по ягоды, я шел на озеро, наслаждаясь тишиной и одиночеством – редкая радость в пионерском лагере. Но недолго я наслаждался: кто-то у самого забора в кустах давился рыданиями, и я, естественно, остановился.

Вытащил я из кустов захлебывающегося от горя двенадцатилетнего Вовку. Парнишка был в том возрасте, в котором плакать мальчикам стыдно, поэтому мне пришлось буквально

но притащить его к себе в кабинет, и здесь, где нас уж точно никто не увидит, клещами вытаскивать суть приключившейся трагедии.

Оказывается, Вовка не умеет прыгать в длину так, как это требуется (я абсолютно не помню, что там за нормативы для детей этого возраста), а Геннадий Алексеевич не верит, говорит, что Вовка ленится, а на самом деле умеет, и ему, Вовке, ничего не стоит подвести свой отряд из-за своей лени. Геннадий Алексеевич будто бы сам видел, как Вовка прыгал, но он все врет – не мог видеть, потому что Вовка не умеет так прыгать. А все ребята поверили Геннадию Алексеевичу, а не Вовке, и теперь думают, что он отряд из-за лени подводит.

Мальчика я успокоил, как мог, пообещав во всем разобраться, – ребята меня уважали и верили мне, – а сам отправился к Геннадию Алексеевичу, чтобы услышать более последовательный рассказ о происшедшем.

Физрук мне рассказал, что почему-то днем он никак не может заставить парня выполнить норматив по прыжкам в длину, хотя ночью сам превосходно видел, как Вовка тренировался и выдавал великолепные результаты, намного превосходящие нормативы. Меня поразила педагогическая компетентность моего собеседника: видеть, что ночью двенадцатилетний ребенок прыгает вместо того, чтобы спать, и не принять никаких мер! Геннадий Алексеевич же моего возмущения не понял – по его мнению, только так, не жалея себя, можно стать настоящим спортсменом.

Не знаю, может быть, физрук был и прав, – я никогда не изучал спортивную педагогику, но он не учел, что лагерь наш – не спортивный, а Вовка в профессиональные спортсмены не готовится. Поэтому я решил проконтролировать действия физрука, который как раз должен был обходить лагерь сегодня ночью. Я составил ему компанию, которой Геннадий Алексеевич только обрадовался – бродить по лагерю в одиночестве ему было не по душе. И, конечно, мы наткнулись на Вовку, который прыгал в длину.

Удивительно все-таки, что за педагоги встречались иногда в советское время, да и сейчас порой встречаются: ну как физрук мог не обратить внимания на механистичность движений мальчика! Вовка вел себя, как автомат, – он прыгал, вставал, возвращался назад и снова прыгал, точно заведенный. И этот ничего не выражающий взгляд! Неприятное зрелище, скажу я вам.

Мы дождались, когда мальчик поднимется на ноги после очередного прыжка, я взял его за руку и осторожно подвел к физруку. Только теперь Геннадий Алексеевич убедился, что Вовка спит на ходу. Вместе мы отвели мальчика в его палатку и уложили в кровать, а потом я еще полночи объяснял физруку, что такое сомнамбулизм, почему лунатиками чаще всего бывают подростки, и почему Вовка во сне мог прыгнуть так, как не мог наяву. Не все определяется физическими данными, есть еще психика: Вовка остро желал прыгать далеко, но был настолько не уверен в себе, что неуве-

ренность сдерживала его. Во сне же разум спит, вот у мальчика и получалось прыгать так, как позволяли его данные.

На следующий день Геннадий Алексеевич публично перед всеми ребятами попросил прощения у Вовки за свои слова. А еще он сказал, что Вовка – настоящий спортсмен, потому что у него великолепная сила воли сочетается с отменными физическими данными. Парнишка так обрадовался, что наконец-то прыгнул на столько, сколько надо по нормативам, а потом и еще дальше. Может быть, зря я обвинил физрука в педагогической некомпетентности? Все люди иногда ошибаются...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.